

ПАТРОНИМЫ В СИСТЕМАХ РЕАЛЬНОГО ИМЕНОВАНИЯ И В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Юрий А. Карпенко, Елена Ю. Андреевко
Одесса

Патронимы являются 1/ очень древней антропонимической категорией, возникающей вслед за персональными личными именами обычно еще в родо-племенном доклассовом обществе; 2/ весьма универсальной формой именования, которая присуща либо была присуща ранее большинству языков мира. Вместе с тем патронимы оказались неустойчивым, относительно недолговечным антропонимическим образованием: в большинстве языков они вышли из употребления, частью преобразовавшись в фамилии /это – основной источник фамилий/, частью вытеснившись фамилиями. Сохранение патронимов наряду с фамилиями /русский язык/ либо вместо фамилий /исландский язык/ – не правило, а исключение из правила.

В тех языках, где патронимы остались живой категорией, художественная литература значительно расширяет сферу их применения. В русском фольклоре отчества /то есть патронимы/ могут иметь животные, ср. Михаил Потапыч, Котофей Иваныч, фантастические персонажи: Змей Горыныч, Тугарин Змеевич, ср. современное поэтическое осмысление: "– Имя? – Змей. – По отчеству? – Горыныч. – А фамилья? – А фамилии нет!" /В.Костров/. В авторских художественных текстах отчества могут, с одной стороны, распространяться и на неодушевленные предметы, ср. образования М.Цветаевой типа Синь-Озеровна, а с другой – образовываться, адресуясь человеку, от различных апеллятивов, ср. Трамвайч /В.Шефнер/.

Такое расширение сферы применения отчеств моделирует историческую судьбу патронимов, поскольку они здесь перестают быть патронимами: Трамвайч не является сыном Трамвая и т.д. Таким образом, судьба патронимов в системах реального именования и в художественных текстах типологически сходна: в обоих случаях проявляется тенденция к преобразованию патронимов в другие антропонимические категории.